

Елена Шмидт

**ПОДМЕНА,
ИЛИ ГОСПОДИН РЕКТОР,
ВЫ НЕ ПРАВЫ**

УДК 82-312.9
ББК 84-445
Ш73

Шмидт Е.
Ш73 Подмена, или Господин ректор, вы не правы / Елена Шмидт – М.: Литнет, 2025.
– 284 с.

ISBN 978-5-521-93812-4

Что будет, если поступить в Академию под чужим именем и проучиться месяц? Да, ничего! Так заявила моя двоюродная сестра, желая впутать меня в свою авантюру. Вот только вместо месяца получилось пять лет. Вместо денежного довольствия — дырка в кармане. Вместо фамильяра — болтливое нечто. Вредное, но обаятельное. И всё прошло бы гладко, не появившись в Академии новый ректор.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-93812-4

© Литнет, 2025
© Е. Шмидт, 2025

Пролог

– Диана, ну давай уедем...

Высокий мужчина в костюме для верховой езды дёрнул к себе стройную черноволосую девушку и впился ей в рот жгучим поцелуем. Руки принялись властно шарить по гибкому телу.

– Ну, Генри, – оттолкнула его Диана и поправила платье. – Ну ты что! Перестань. А вдруг маменька нас увидит?

– Диана, соглашайся! Я изнемогаю от желания, – он вновь притянул податливое тело. – Придумай что-нибудь, любимая. Ты же можешь.

– Ну что я придумаю? – кокетливо поинтересовалась она. – Мне через две недели уезжать в Академию. Маменька просто настаивает, чтобы я училась.

– Ты поедешь одна? – мужчина провёл пальцем по нижней губе девушки, и она сама потянулась к его рту.

На пять минут они пропали для мира, потом Диана отпрянула, лукаво взглянула на своего кавалера и томно произнесла:

– Одна. А что? Ты хочешь поехать со мной?

– Дорогая, я хочу, чтобы мы побыли наедине. Слушай, у тебя же есть сестра?

– Сестра? Какая сестра? Ты про дурнушку Леону, которая заведует тряпками и кастрюлями в доме?

– Скажи родителям, что тебе будет неудобно одной на новом месте, а потому ты хочешь, чтобы Леона месяц пожила с тобой, а на самом деле пусть она временно заменит тебя. Тем более что вы похожи.

– Мы непохожи! – Диана вырвалась из крепких объятий. – Как ты можешь так говорить, Генри?!

– Конечно, непохожи. У неё просто отвратительные волосы с рыжиной и фигура не такая обольстительная, как у тебя, – усмех-

нулся мужчина и вновь привлёк девушку к себе. – Но за месяц никто не разберёт. А потом ты скажешь, что тебе надоело краситься, и ты решила вернуть свой естественный цвет волос и глаз. Никто ничего и не заподозрит. Ведьмы сплошь и рядом изменяют свою внешность.

– Только не я! – Диана потрянула иссиня-чёрными кудрями. – Мне нечего исправлять.

– Ты прекрасна, радость моя. Но только представь, что ты проведёшь со мной месяц на берегу Лазурного моря. Ты же не забыла, что у нас там шикарный особняк?

– Ну, ладно, – рассмеялась Диана. – Уговорил. Но только ты, я и никаких друзей.

– Как скажешь, дорогая.

Он снова рванул к себе гибкое тело и впился в губы.

– Леона, это ненадолго! – Диана всегда злилась, когда я не сразу соглашалась с её авантюрами. – Ты же всегда хотела поехать в Академию.

– Я хотела поехать туда учиться, – поправила я её, – а не просто временно там пожить.

– Вот скажи, что тебе стоит? А? – начала выходить из себя Диана. Зелёные глаза сузились, превратившись в щёлки. – Всего месяц, Леона, – и ты вернёшься домой. Неужели тебе самой не хочется вырваться из этих опостылевших четырёх стен.

– Диана, ну как ты не поймёшь! Я хочу поехать учиться!

– Фи, Леона... Какая же ты всё-таки зануда. Учиться... – передразнила она меня. – Учиться поедешь на следующий год. Я договорюсь с мамёнькой. Соглашайся.

– Я не хочу никого обманывать в Академии, – не сдавалась я.

Моя сестрица не раз подставляла меня в детстве, после чего

я сидела ночь в чулане, а потом весь день драила на кухне грязные кастрюли. Поэтому поддаваться на очередные уговоры я не спешила. С ведьмами вообще надо было держать ухо востро.

Моя тётя была потомственная ведьма. Её дочь полностью унаследовала дар матери и внешность.

Я же пошла в отца, и от ведьмы во мне было совсем немного. Оттого тисса Эдвина не считала меня за личность, имеющую право голоса.

Её раздражали мои волосы с каштановым отливом и сине-зелёные глаза. Каждый раз при взгляде на меня, она недовольно кричилась и фыркала.

– В общем, так! – Лицо Дианы пошло красными пятнами, ярко-зелёные глаза превратились в щёлки, и я поняла, что она разозлилась. – Или ты делаешь, как я сказала, или ты вообще не поедешь учиться! Поняла? Я знаю, что сказать маменьке, чтобы ты навечно осталась при кухне. Тем более, это её вполне устраивает. Между нами, тебя вообще никто не собирается отпускать. И твой единственный шанс – это я. Только я могу уговорить мать отдать тебе твои документы и снабдить рекомендациями.

Что-то подобное я и подозревала. Тётя любила повторять, что Академия не для бездарностей. И каждый раз красноречиво поглядывала на меня. Я глубоко вдохнула, стараясь взять под контроль свою стихию, стремившуюся окатить сестрицу с ног до головы ледяной водой.

– Ну, хорошо, – скрепя сердце согласилась я.

В очередной раз Диана расставила силки, и я в них угодила. Моя мечта вновь откладывалась. В том году я не уехала, потому что сестра заболела, и тётя заявила, что мне надо сидеть рядом с больной.

В этом я собиралась подойти к дяде и поговорить. Мне не нужны были деньги. Я уже всё придумала. Достаточно было его письменного согласия на моё обучение. Но если тётя воспротивится, он никогда его не даст.

– Вот и прекрасно, – обрадовалась Диана. – Пойду, скажу мамёнке, что ты будешь сопровождать меня.

«А может?..» – мелькнула в моей голове шальная мысль.

– Диана, подожди! – окликнула я сестру. – Я поеду, если ты возьмёшь у отца мои документы.

– Да пожалуйста, – пожала плечами моя двоюродная сестра. – Можно подумать, они тебе понадобятся.

Глава 1

– Нос! Прекрати скакать и оставлять следы. Я уже пятый раз вытираю за тобой стол.

– Зануда! – выдал фамилляр и вновь протопал по сверкающей поверхности, на которой тут же остались отпечатки маленьких ног.

Нос был на самом деле нос. Крупный, мясистый, как у мясника, что торговал на соседней улице в городке, где я выросла. Я не знаю, как так получилось. У всех были фамилляры как фамилляры – кошки, хомяки, крысы, две белки, даже один горностай получился – а у меня нос на тонких ножках, с двумя очень цепкими ручками, парой наглых синих глазок и ртом, который было почти не видно, потому что он находился под ноздрями. Когда я увидела, что появилось после проведённого мной ритуала, я опешила.

– Шедеврально, – заявила профессор Цитке, читавшая у нас курс по ритуальным практикам. – Такое мне встречается в первый раз. Милочка, у вас случайно, насморка нет?

Аудитория разразилась смехом, а я густо покраснела.

Фамилляр был болтливый, вредный и страшно деятельный. У меня иногда от него начинала болеть голова, поэтому Нос часто куда-то отлучался по своим делам.

– Я, кажется, тебя попросила! – грозно сказала я, надеясь, что Нос проникнется.

– Зануда! – повторил фамилляр. – Ты не должна была сегодня здесь убираться.

– Не должна, – согласилась я. – Но завтра приезжает новый ректор, и тисса Шейла сказала, что надо навести порядок.

– Тьфу! – Нос уселся на спинку ректорского кресла. – Опять какого-нибудь упыря пришлют. А старого плешивого куда дели?

– Нос, ну что ты вечно обзываешься?

– Я обзываюсь? Я за правду! Если у тебя нет ничего на макушке,

не надо ходить к ведьмам, чтобы они дали тебе состав от облысения. Носи свою плешь с честью. Вот я же ношу, — он потёр рукой место предполагаемого роста волос. — А если тебе дали не то, не надо орать, что синий цвет тебе не идёт.

— Нос?... — Я с подозрением уставилась на своего фамильяра. — Это был ты? Да? Ты подменил старому ректору состав?

— Не, ну чё сразу я? Чуть что, сразу Нос. Может, старый сморчок сам всё перепутал и вылил на голову синьку вместо целительного зелья? Старческий склероз никто не отменял.

Нос спрыгнул на стол и вновь нарисовал мне на нём птичьи тропы.

— Нос! — грозно сказала я. — Получишь.

— Не догонишь, не догонишь.

Форменное безобразие пронеслось ещё раз по столешнице, запрыгнуло на спинку кресла, переместилось на штору, взлетело вверх и отцепило несколько крючков. Портьера тут же обвисла.

— Нос! — завизжала я и пульнула тряпкой во вредное создание.

— Не догонишь! Не догонишь!

Фамильяр перепрыгнул на шкаф и скинул оттуда несколько призовых статуэток, которые с грохотом покатались по полу. Я в несколько шагов добралась до тряпки, подняла её и швырнула с размаха в хулигана.

Кто же знал, что в этот момент распахнётся дверь.

Хлоп... и мокрая тряпка наделась на голову вошедшему, закрыв ему глаза.

Я замерла. Нос куда-то исчез. Мужчина минуту не двигался, потом медленно поднял руку и стянул мой инвентарь. Лицо его подозрительно покраснело.

— Что... здесь... происходит? — медленно проговорил он.

— Генеральная уборка! — выпалила я первое, что пришло на ум.

— Да? — он осмотрел чёрными глазами кабинет и скривился. — А по мне здесь не уборка, а генеральное сражение. Вы, собственно говоря, кто? Уборщица?

– Простите, я сейчас здесь всё уберу. Понимаете, здесь летала моль, и я пробовала её поймать, – я закусила губу, молясь, чтобы мужчина мне поверил и дал шанс всё исправить.

– Моль, значит?

Стоящий передо мной мужчина был до безобразия хорош. Высокий, статный, с военной выправкой. Классический нос, недовольно изогнутые губы, низкие брови и глаза подобные ночному небу без звёзд. В другой ситуации я бы замерла перед ним, как кролик. Но сейчас мне было не до этого.

Кожаная куртка обтягивала широкие плечи. Чёрные волосы были сзади стянуты. Он стоял, широко расставив мускулистые ноги, обтянутые плотными тёмными штанами. Весь его вид говорил, что я едва не схлопотала фаером, а может, и ещё чем похуже.

На короткий миг мне привиделось, что в глазах стоящего напротив незнакомца вспыхнули огненные искры, но это видение быстро пропало, поэтому я не могла сказать с уверенностью: показалось мне это или нет.

– Ректор Гран? – в дверях показалась запыхавшаяся профессор Тайрон.

Увидев новоприбывшего ректора, она на секунду опешила, потом тут же взяла себя в руки. Втянула живот, выставила вперёд и так небольшую грудь и буквально замурлыкала. – Простите, господин ректор, вы так неожиданно нагрянули. Мы вас ожидали завтра с утра. Адептка Фаб, – профессор, наконец-то, заметила меня, – вы что, до сих пор здесь?

– Она ловит моль, – саркастически улыбнулся ректор, не сводя с меня тёмных глаз.

Под его изучающим взглядом мне, в отличие от тиссы Тайрон, наоборот, захотелось ссутулиться, стать ниже ростом и вообще раствориться без следа. Только ректора мне не хватало на мою голову. Я планировала до его прихода быстренько навести в кабинете порядок и уйти. Здесь-то и убирать было особо нечего, ровно до тех пор, пока Нос не решил исправить положение.

– Какую моль? Откуда здесь взяться моли? – переполошилась профессор. – Мы постоянно проводим дезинфекцию помещений. Да у нас и артефакты везде. Никакой моли и грызунов в Академии быть не должно. Постойте, а что здесь вообще произошло? Диана, что за бардак вы здесь устроили!

– Пять минут, профессор Тайрон, и я всё приведу в порядок, – умоляюще произнесла я. – Дайте мне пять минут.

– Господин ректор, мы сейчас всё исправим. – Меня наградили взглядом, который должен был испепелить мою бренное тело на месте. – Завтра же у вас будет прибираться кто-то другой.

– Оставьте эту, – неожиданно заявил ректор. – Надеюсь, это послужит для неё уроком, и в будущем она будет ловить моль аккуратнее.

Когда они вышли из кабинета, я поняла, что стою, сжав кулаки до такой степени, что ногти впились в ладони.

– Нос, я тебя прибью когда-нибудь, – пообещала фамилъяру, точно зная, что он шпионит за нами, и бросилась наводить порядок.